

ПЕДЕР ХУЗАНГАЙ (род. в 1907 г.). Великая Отечественная война явилась для П. Хузангая, как и для других чувашских писателей, большой политической и жизненной школой. В этот период он выступил подлинным агитатором, поэтом-трибуном, воспитывающим народ в духе советского патриотизма. П. Хузангай делал все, что мог и должен был делать советский поэт для победы над ненавистным врагом: писал лозунги и листовки, статьи и очерки, стихи и поэмы, храбро сражался с оружием в руках против немецко-фашистских захватчиков, выступал перед фронтовиками с чтением своих произведений, произведений русских поэтов и поэтов других братских народов.

Поэт встретил начало войны в Ленинграде и первым поэтическим откликом его на фашистское нашествие было стихотворение «Неприступный Ленинград». В нем он выразил благородные патриотические чувства людей города-героя и всего советского народа, решимость их отстоять Ленинград и всю страну от фашистских варваров:

Сурова невяская волна,
Свинцом блестит вода.
Не будет пленницей она -
Ничью! Никогда!

В этом небольшом стихотворении, как и в ряде других произведений военного времени («Клятва Волге», 1942, «Ленин с нами», 1944), поэт подчеркивал, что в сознании советского народа Ленин жив, дело его бессмертно, что образ великого вождя зовет к борьбе и победе, он встает «великой совестью страны, не бронзовый - живой».

В дни, когда ожесточенные бои развертывались на подступах к Москве, думы поэта были обращены к ней, как к сердцу Родины. П. Хузангай пишет стихотворение «За родную Москву», где говорит, как столица нашей родины в дни войны сплывала народы Советского

Союза и трудящихся всего мира, вселяла в них уверенность в победе над врагом:

Ты - сердце нашей родины, Москва!
Как дом родной, близка ты, дорога.
Ты - символ всенародного родства,
Обороним тебя мы от врага.

Все, кто лелеял образ твой в мечтах,
Сегодня встали за тебя горой.
Чтоб вечно реял гордый красный флаг -
Мы, как один, идем на смертный бой.

В ряде стихотворений и песен П. Хузангая запечатлены массовый героизм советских воинов, отдельные боевые эпизоды, победоносное наступление наших войск, освобождение захваченных врагом сел и городов: «Алый шарф», «Смерть рядового», «Любимая сестра», «Три сына», «Разведчик», «Баллада о связисте», «Храбрый орёл», «Песня победителей». Фронтовая жизнь была богата героическими подвигами воинов всех национальностей Советского Союза. Плечом к плечу, рука об руку сражались они против гитлеровских захватчиков. Вместе с ними находился и поэт П. Хузангай. Он видел, как разведчик-русский «Пушкин хитро снял с сосны фашистскую кукушку», как сын башкирского народа Рашид Гадельшин не дрогнул перед врагом, «стрелял на ходу, ворвался в траншею разъяренным барсом: «За Родину, друзья! За мной!», и закипел неравный бой».

В стихотворении «Ночь перед боем» (1942) поэт показывает великую силу дружбы, братства советских воинов на фронте. В ночь перед боем в задушевной беседе рядовые татарин Каримов, казах Сабыр Баязин, узбек Хамид, чуваш Искендеров, командир отделения украинец Квитко

рассказывают о счастье мирного труда, о богатствах своего ровного края и готовности биться за все это до полной победы. Чуваш Искендерев, работавший до войны пчеловодом в колхозе, говорит:

Покинул я Волгу, покинул дубравы,
Цветущие липы, хлопчущих пчел.
Пошел воевать я за нашу державу,
За Днепр и за Прут, и за Вислу пошел...

Идея содружества братских народов нашей страны нашла наиболее полное выражение в стихотворении «Дружба», которое было опубликовано сразу же после окончания войны. В нем поэт вспоминает прошедшие боевые дни, когда вместе с русскими, татарскими, марийскими солдатами тепло провожали и его на фронт труженики орденоносной Чувашии. В тяжелые годы войны Советская Чувашия родственному приняла эвакуированных женщин, детей и стариков. Поэт, повествуя об этом, утверждает, что война явилась серьезным испытанием дружбы народов СССР и полностью провалились расчеты Гитлера поссорить их, вызвать между ними национальную вражду и тем самым ослабить боевую мощь Советского Союза.

Высокую оценку дал этому произведению проф. М. И. Фетисов в своей монографии «Народный поэт Чувашии П. П. Хузангай». Он писал: «Бытовая сценка проводов солдат разных национальностей в Действующую армию, боевые эпизоды, характеризующие героизм сынов всех братских народов, лирическое описание жизни эвакуированных в Чувашии, народные по красочности и содержательности сравнения, многообразие интонации, точность и простота языка, - все это сплавлено в единстве содержания и формы с целью опоэтизировать великое историческое содружество народов СССР».

В стихотворениях о боевых подвигах советских воинов П. Хузангай показывает не только сам факт совершения подвига или его детали, но

и раскрывает душу, характер человека, совершающего подвиг. Об этом хорошо сказано в стихотворении «Хвала героям» (1944):

Вокруг меня друзья мои и братья,
С кем я прошел великий путь побед,
О, как хочу всю силу слов, собрать я,
Чтоб каждый был достойно воспет.

Армейская газета «Красное знамя» 9 января 1943 года опубликовала стихотворение П. Хузангая «Знамя чести и славы». В нем поэт с гордостью говорит о том, что его воинская часть в ходе ожесточенных боев с врагами Родины получила боевое Знамя - символ воинской чести, доблести и славы. Это Знамя напоминает каждому советскому воину о его священном долге преданно служить Советской Родине, защищать ее мужественно и умело, отстаивать от врага каждую пядь родной земли:

Получили мы знамя,
Поклялись святыне,
Что оно будет с нами
До победы отныне

Верность Знамени - одна из замечательных боевых традиций Советской Армии. Под боевыми красными знаменами наши войска громили интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны и немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Верные Знамени с мыслью о Родине они шли в бой, совершали героические подвиги, преодолевали невероятные трудности и испытания, добивались победы над врагом. И поэт, идя в бой, от имени всех воинов части мужественно заявляет:

Мы покроем бессмертье
Наше грозное знамя.

Интересно отметить, что в этот же день, 9 января 1943 года, красноармейская газета части, где проходил службу П. Хузангай, сообщает о вручении одной части боевого Красного Знамени:

«Неподвижно застыли четкие шеренга бойцов. Холодно поблескивают штыки, на лицах суровая торжественность. Сегодня здесь, на поле боя е заклятым врагом, подразделению вручается боевое Знамя... Звучит команда

- «Смирно!» По широкой русской степи торжественно плывут величественные звуки победного гимна. Представитель Военного Совета вручает алое, словно обогрелое кровью, шелковое знамя. Ветер колышет тяжелыми кистями. Из края в край гремит могучее «Ура!» -- победный клич советских воинов, идущих на штурм врага».

Это было под Сталинградом. Бойцы и командиры, в том числе красноармеец Хузангай, дают клятву Родине: «Не пощадим своей крови и даже жизни, выполним волю советского народа. Победно пронесем наше Знамя сквозь грозные бои, уничтожим немецко-фашистских оккупантов!»

В балладе «Разведчик» (1943) образу» передано величие подвига солдата-разведчика, силы его морального духа. Вот одна небольшая, но реалистическая деталь:

Наклонился, чтоб попить, к ведру с водой.

Шапку снял и вдруг увидел: он седой.

И подумал: «Отряхнул я снег с коня,

Отряхнет ли кто вот этот снег с меня?»

Гордостью и радостью наполнены слова стихотворения «Песня победы». Оно написано на русском языке и было опубликовано в многотиражке 23 февраля 1943 года. Поэт, участвовавший в разгроме гитлеровских войск под Волгоградом, правдиво изображает внутреннее

состояние советских воинов, одержавших великую победу над врагом у города-героя:

О празднике нашем, моем и твоём,
О нашей победе, товарищ, споем!
Нам выпало счастье, высокая честь
За город великий поднять нашу песнь.
Здесь каждый нам камень до боли знаком,
Здесь смерть сторожила за каждым углом,
Но мы победили, товарищ, ее,
И вот оно счастье, мое и твоё!

Защитники города-героя познали, что значит радость победы в жестоком бою. Эта была одна из самых выдающихся побед в истории Великой Отечественной войны. Она положила начало коренному перелому в ходе всей второй мировой войны. Но поэт не забывает, что

Есть много прекрасных у нас городов:
Одесса и Киев, Орел и Ростов...
За каждую площадь, за дом *любой*
Готовы мы насмерть сражаться с тобой.

В ходе наступательных боев миллионы советских людей были вызволены из фашистской неволи. Поэт П. Хузангай в освобожденных городах и селах своими глазами видел следы зверства немецких фашистов, что вызывает в нем гнев и священную ненависть к врагу. Он пишет стихотворение «Боец, отомсти!» - надпись к плакату, призывающему воинов Советской Армии мужественно сражаться за освобождение советской Родины от фашистских оккупантов.

Воспевая массовый героизм народа, на фронтах Отечественной войны, П. Хузангай хотел показать и место поэта, свою роль как поэта-воина в общенародной борьбе с врагом. Так появляются его стихи «Михаил Сеспель» (1943), «Орден», «Польские этюды» (1944).

Наступали наши войска, освобождая города и села, шли они вперед, на запад... Есть заветный для чуваша уголок на Украине - могила зачинателя чувашской советской поэзии М. Сеспеля, где, преследуя врага, был и поэт П. Хузангай. Что его волнует в этот час, о чем он думает? Он думает только о разгроме врага, о нашей победе. Вот как он пишет о себе в стихотворении «Михаил Сеспель» (1943):

Прости: не смог у очага
Тебя я медом помянуть.
На Запад, в сторону врага,
Три выстрела - и снова в путь...
Священна Украина-мать:
Грудь Сеспелю дала она.
Пока земля не спасена,
Мой меч не будет ножен знать!

В стихотворении «Орден» поэт, оценивая свой боевой путь и творческую деятельность, убеждается в правильности избранного им пути, он видит какое огромное значение имела наша поэзия в годы войны:

Вместе с нами в бой шагала
Муза песен и баллад,
И на Запад устремляла
Свой тяжелый автомат.
И она, родная, скромно
Мне сказала от души:
«Ты о мужестве огромном
Книгу песен напиши.
Ты затронь в солдате душу,
Ты пиши отныне так,
Чтоб солдат, как песню, слушал

Эту музыку атак».

В годы войны поэтическое творчество П. Хузангая достигло огромного размаха. Он стремился запечатлеть героику происходящих событий, показать морально-боевое превосходство советских воинов над фашистскими захватчиками, их патриотизм и гуманизм. С особой силой зазвучала в его лирике и любовная тема, тема дружбы и верности послевоенных встреч. («Письма из госпиталя», «Латвийские стихи»). Характерно, что эти интимные темы естественно переплетались, как отметил М. И. Фетисов в упомянутой нами книге, с мыслями о народе, Родине, о священном долге воина оградить счастье советских людей, своих жен и детей от кровавых фашистских варваров.

Мы уже отмечали, что в годы Великой Отечественной войны чувашская поэзия ознаменовалась становлением и дальнейшим развитием лирико-эпического жанра. Развитие жанра поэм способствовало повышению идейного содержания и художественного уровня поэтических произведений, расширению общественно-политического кругозора их авторов.

В эти годы П. Хузангай создал свое лучшее произведение - поэму «Таня» и начал работать над большим романом в стихах «Семья Аптраман».

Лирико-эпическая поэма П. Хузангая «Таня», появившаяся в апреле 1942 года, представляла собой большое событие в чувашской поэзии военных лет. Она получила высокую оценку в местной печати, на читательских конференциях, в научных трудах исследователей чувашской литературы и творчества П. Хузангая.

«Одной из основных особенностей поэмы, - указывал проф. М. Я. Сироткин, - было правдивое изображение в ней действительности, проникновенный показ источников невиданного мужества, неизмеримого морального превосходства советского человека над представителями

лагеря капитализма, неисчерпаемого могущества советского строя. Волнующая идейная целеустремленность и высокий, подлинно народный романтический дух повышали социальную действенность поэмы».

М. И. Фетисов в книге, посвященной творчеству П. Хузангая, писал: «Зоя в изображении автора не отвлеченное воплощение героизма молодых советских патриотов, а реальная московская комсомолка, русская девушка. Несомненное достоинство поэмы в том, что П. Хузангай ставит задачу раскрыть русский национальный характер своей любимой героини... Зоя вобрала и воплотила в себе то прекрасное, национально-русское, что так проникновенно опозитизировал А. С. Пушкин, о чем с душевной любовью писали Н. Г. Чернышевский и А. П. Чехов...».

В поэме «Таня» П. Хузангай воспел подвиг московской комсомолки Зои Космодемьянской, со школьной скамьи ушедшей на фронт и «погибшей от руки фашистских палачей. Поэт сумел передать раздумья и переживания Зои до ухода на фронт, ее широкий культурный кругозор, ясное понимание общенародных задач, беззаветную любовь к Родине и готовность к суровым испытаниям войны. Она с увлечением читала произведения великих русских писателей, а когда попала в плен к фашистам, с гордостью назвалась Таней. Но эта уже другая, чем пушкинская Татьяна. Она, воспитанная комсомолом, советской школой, советской семьей, превосходит пушкинскую Татьяну широтой своих взглядов на жизнь, на людей, желаньем служить Родине активно, мужественно, бороться против врагов Родины до полной победы.

Очень сильное впечатление производят главы, посвященные признанию Зои своей матери о добровольном уходе на фронт, изображению ее характера и подвига, описанию допроса, пыток и казни Зои. Поэт взволновано рассказывает в них о том, почему юная

советская патриотка оказалась способной на великий подвиг во имя Родины. Описывая гибель героини, отдавшей свою жизнь борьбе за любимую Родину, он утверждает мысль о ее бессмертии, о победе советского народа.

В заключительной главе описывается картина разгрома фашистских войск под Москвой, освобождение оккупированных врагом сел и городов. Советские воины освобождают и ту деревню, где была казнена Таня, узнают о ее подвиге и гибели. Воздав воинские почести праху героиня, они с боями идут вперед, на запад.

Холм вставал горой высокой
Что ни день - то выше;
Стал он виден издалека
Всем, кто правдой дышит.
Птицей-соколом взлетала
На вершину слава;
Алым знаменем горела
Гордо, величаво.
Клятвой мести имя Тани
Стало нам простое,
И во веки не увянет
Имя жизни - Зоя.

П. Хузангай мастерски вводит в поэму лирические отступления и монологи, говорящие об источниках силы и цельности характера Тани, о неизбежности победы советского народа. Удачно воспроизводится, например, в прологе сюжет народной чувашской легенды о борьбе и победе дочери солнца Хевельби над царем ночи, повелителем тьмы Вубором. Образ бессмертной дочери солнца ассоциируется в поэме с

образом Тани, что «придает ей ореол легендарности, увлекающей романтичности», - говорит М. И. Фетисов в своей книге о П. Хузангае.

В лирических отступлениях поэт с любовью описывает русскую природу, восхищается патриотизмом Тани, и, вспоминая многовековую дружбу русского и чувашского народов, мирные трудовые дни, выражает свою духовную, идейную близость к родной России, к подвигам героини поэмы Тани, готовность поэта бороться за Родину до полной победы.

Поэма «Таня» написана с огромным творческим подъемом. Умелое использование разнообразных ритмических приемов, типов сочетаний ритма и синтаксиса, богатства словарного состава устной народной речи со свойственной ей красочностью, точностью помогли автору показать без риторики, громких фраз величие подвига Тани, представить ее живой, обаятельный образ, единство ее чувств и боевых действий. В зависимости от характера переживаемого момента или действия в поэме меняется размер стиха, интонация, синтаксис. Для передачи стремительно развивающихся событий, взволнованности и тревожности обстановки, поэт пользуется короткими, чеканными фразами:

Так! Малодушных прочь!
Нам воля дорога...
С рассветом или в ночь,
Сегодня ж - в тыл врага...

Действия, происходящие величаво, грандиозно, выражаются развернутым распространенным предложением через четырехстопный амфибрахий:

Как радостно быть восемнадцати лет,
И вызов судьбе посылать и привет! ...
Идет комсомолка, и в сумрачном свете
Она вспоминает Бетховена и Гете.
В едином порыве пройдут миллионы,

И песня сама облетит все колонны.

В пятнадцатой главе поэмы говорится о народной скорби и гневе, вызванных в связи с казнью партизанки Тани. По словесно-изобразительным средствам и метрике стиха вся эта глава звучит как народный устно-поэтический плач:

Вот прошел и день, вот и ночь прошла -
Тело девушки все качается.
Порошит снежок, и пышна, бела,
Шубка новая на страдалице.
...Осыпает снег, леденит мороз,
Ветер рвет ее и качает злой.
Только чудится - хор печальных звезд
Ропщет на небе в тишине ночной.
...А идут свои люди русские -
Низко головы опускаются.
Сердцу горестно, очи тусклые
Думой тайною загораются.

Начиная с «Тани», ясно определилась полоса поэтической и духовной зрелости П. Хузангая. Во всех своих поэмах и многих лирических стихах военного и послевоенного времени поэт ясно показал свое умение и способности идти вровень с временем, показал себя в непрерывном движении, в смелом поиске все новых и новых тем современной жизни.

Роман в стихах «Семья Аптраман», над которым поэт работал 13 лет, посвящен участию чувашского народа в Великой Отечественной войне, дружбе народов СССР, как могучему источнику наших побед. Он закончен в 1954 году и издан отдельной книгой в 1957 году. По времени создания и по эпическому размаху в изображении жизни чувашского народа это произведение требует специального исследования, и

поэтому мы считаем нецелесообразным рассматривать его в данной работе.

«Семья Аптраман» - большая творческая удача П. Хузангая. В ней живут, страдают, радуются, борются и побеждают несколько поколений аптраманов. Аптраман - в переводе означает неунывающий, стойкий, крепкий. В заключительной главе поэт подчеркивает, что в грозные годы «народ родной, в боях мужая, весь родом Аптраманов стал».

Поэту удалось нарисовать и внешний облик своих героев и проникнуть в самое существо их характеров. Мастерски владея живописью стиха, творчески используя бытовые детали, жанровые краски народной поэзии, разговорную речь, он заставляет читателя видеть все то, о чем повествует. Отдельные главы романа становятся как бы сценами из героической драмы. Лучшие из них: «В лесу», «Подарки», «Прошу считать коммунистом», «Вызывает генерал», «Счастье», «Возвращение».

Хороши также и лирические отступления, в которых выражены раздумья поэта о суровых днях войны, о семье и своей юности.

Творчество П. Хузангая в годы Отечественной войны - большой вклад поэта в дело победы над фашизмом, в дело дальнейшего подъема идейно-художественного уровня чувашской литературы.

Заканчивая разбор произведений чувашских поэтов, можно сделать следующие выводы:

1. Чувашская поэзия в годы Великой Отечественной войны была пронизана идеями советского патриотизма, призывом к беспощадной борьбе с фашизмом, она выразила веру народа в победу, ненависть к врагу. Стихи, песни и поэмы чувашских поэтов с необычайной силой раскрывали огромное духовное богатство советского человека, его неизмеримое нравственное превосходство над врагом. В них показана историческая миссия советской страны, которая спасла человечество от

фашистского порабощения, воспета наша Коммунистическая партия - организатор и руководитель разгрома фашистской Германии и империалистической Японии.

2. За годы войны значительно совершенствовалось художественное мастерство поэтов, усилилось их внимание к устно-поэтической традиции народа, к использованию фольклорных образов и жанров. Вместе с лирическими стихотворениями создавались произведения крупного плана, в которых правдиво показан героический характер эпохи, источники мужества и высокой идейности советских людей.

3. В стихах, песнях и поэмах чувашских поэтов, посвященных героике Отечественной войны, есть много, общего, родственного с произведениями поэтов других братских республик. Это вполне закономерно, так как общность метода социалистического реализма, общие задачи борьбы с врагом приводили к идейно-художественной близости их произведений.

Мотивы слитности поэта и народа, боевой призыв к защите Родины, героизм и мужество советского человека-патриота воспеты в поэзии всех народов Советского Союза. По содержанию многих произведений, по способам раскрытия в них характера героев, по манере использования богатства устной поэзии народа наблюдается творческая перекличка в работе многих поэтов. Например, некоторые стихи П. Хузангая созвучны стихам Н. Тихонова и А. Суркова, стихи Я. Ухсяя сходны со стихами А. Твардовского, М. Уйпа - со стихами украинского поэта М. Рыльского, песни И. Тукташа и А. Эсхеля в отдельных чертах напоминают фронтовую лирику А. Суркова и М. Исаковского. Некоторые стихи С. Эльгера созвучны стихам белорусского поэта Я. Купалы, которого он «в те дни... как брата принял у себя... Купала сборник свой «От сердца» Эльгеру подарил тогда», - как образно заметил поэт П. Хузангай в своем знаменитом романе в стихах «Семья Аптраман».

4. В творчестве чувашских поэтов в годы войны были и слабые места. Мало создано произведений о тружениках тыла, о героизме советских воинов в боях против империалистической Японии. Наряду с бодрым, оптимистическими стихами и песнями, появились отдельные произведения, передающие чувства и думы разлученных войной советских юношей и девушек в духе дореволюционных рекрутских и обрядовых песен.

Чувашская советская поэзия периода Великой Отечественной войны - боевая, жизнеутверждающая поэзия. Она по праву заняла достойное место в многонациональной советской поэзии. О ее роли в борьбе против фашистской Германии можно сказать словами одного из талантливых поэтов - А. Алга, который в стихотворении «Сеспель Мишши» вдохновенно писал:

Чувашский стих и песня молодая
Звонят не только на земле моей, -
Спешат за Дон, спешат за Днепр, впадая.
Как реки в море, в голоса друзей.